

В атмосфере нежности и близости выражение лица Тан Шаокэ внезапно стало напряженным.

Су Юй последовал его взгляду и увидел четыре блюда и суп, которые, пролежав некоторое время, стали еще более подгоревшими. Он поспешил успокоить своего кумира.

— Ничего страшного, сейчас лето, даже если остыло, ничего страшного.

— Нет-нет, ты слаб здоровьем, нельзя есть холодное. — Тан Шаокэ обнял Су Юя, не желая отпускать.

Су Юй с легким смешком ответил:

— Я не такой хрупкий. К тому же, это твой первый раз, как можно не попробовать?

Тан Шаокэ молча прижал руку Су Юя к своему лицу. Кожа под пальцами была холодной, как лед.

— Ты еще говоришь. Посмотри, сейчас лето, а у тебя руки ледяные. Это значит, что ты слишком слаб. Так нельзя, я обязательно откормлю тебя до белоснежного и пухленького состояния.

— Поэтому нужно хорошо кушать. — Кончики пальцев Су Юя нежно погладили щеку Тан Шаокэ, на его лице играла улыбка.

Видя, что Су Юй настаивает на еде, Тан Шаокэ с сожалением признался:

— Знаешь, я попробовал пару блюд, и они были ужасно солеными. Я знаю, что ты сказал, что все вкусно, просто чтобы меня поддержать.

— Но это правда вкусно. — Су Юй с серьезным видом покачал головой.

Тан Шаокэ с сомнением посмотрел на него. Сам он пробовал блюда и чувствовал, что они слишком соленые, а Су Юй, как шеф-повар, всегда был чувствителен к вкусу, но сейчас он выглядел совершенно искренним.

Присмотревшись, Тан Шаокэ заметил, что лицо Су Юя было слишком румяным. Он приложил руку ко лбу Су Юя, затем к своему, и его голос стал беспокойным.

— А Юй, ты, может, заболел?

Услышав это, Су Юй тоже обратил внимание на свое состояние. Ведь сегодня он все время чувствовал жар и слабость, думал, что это из-за жары.

— Пойдем, тебе нужно к врачу. — На лице Тан Шаокэ появилось выражение сожаления. Он схватил куртку и потянул Су Юя к двери.

— Это просто простуда, ничего серьезного. Выплюнь, и все пройдет. — Су Юй улыбнулся. — Давай сначала поедим, хорошо?

— Нет, ты ляг, отдохни, а я приготовлю тебе кашу. — Тан Шаокэ был непреклонен. Он наклонился, обхватил Су Юя за ноги и, к его удивлению, поднял на руки, отнес к кровати.

Он аккуратно снял с Су Юя куртку, обувь и носки, затем накрыл его тонким одеялом. Видя, что Су Юй смотрит на него широко раскрытыми глазами, Тан Шаокэ улыбнулся, его длинные

пальцы легли на глаза Су Юя, и он мягко прошептал:

— Поспи немного, хорошо?

Су Юй кивнул.

— Хорошо.

Тан Шаокэ спустился вниз и, увидев, что кухня превратилась в хаос после его приготовлений, вздохнул.

— Как вообще варить кашу?

Подумав, он открыл свой аккаунт в Weibo и написал в группе:

[Официальный фан-клуб Су Юя V]: Жена простудилась, какую кашу лучше сварить? Нужен подробный рецепт.

Тишина в группе мгновенно сменилась шумом.

[Хвостик Су Юя]: Ого, вы, оказывается, мужчина, и у вас есть жена!

[Охранник Су Юя]: Ого, поддерживаю предыдущего.

...

Тан Шаокэ, видя, как все подхватывают эту тему, скривил губы. Эта группа явно не могла ничего серьезного предложить без его руководства.

[Официальный фан-клуб Су Юя V]: Да, у меня есть жена. Хватит шутить, давайте рецепт каши.

[Хвостик Су Юя]: Включи огонь, налей воды, промой рис, положи рис.

[Официальный фан-клуб Су Юя V]: И это все? Какая польза от такой каши?

[Хвостик Су Юя]: При простуде лучше всего простая каша. Можно добавить немного сахара или пару фиников. Девушкам это полезно для крови.

Увидев слово «девушка», Тан Шаокэ сжал губы, помолчал и вышел из группы.

— Сначала вода, потом рис... Ох, черт, забыл промыть рис.

Вздыхнув, он выключил огонь, вылил воду и начал заново. Наконец, каша была готова, и он понес ее наверх. Су Юй уже крепко спал.

Поставив тарелку на прикроватный столик, Тан Шаокэ сел на край кровати, взял руку Су Юя в свою и тихо смотрел на него. Лицо Су Юя было идеальным, белоснежным и изящным. Мягкие, слегка вьющиеся волосы рассыпались по лбу, как у аристократа древнего королевства.

В комнате не было кондиционера, но, укрывшись тонким одеялом, Су Юй уже покрылся легкой испариной. Тан Шаокэ отодвинул волосы со лбу Су Юя и поцеловал его.

— Ладно, малыш, спи спокойно.

С кашей в руках он вышел из комнаты, причмокнул губами и пробормотал:

— Наконец-то получилось что-то съедобное.

Только попробовав, он скривился и бросился искать мусорное ведро.

— Ох, черт, опять перепутал соль с сахаром.

Восьмое правило: все, что делает кумир, должно быть одобрено.

Хотя они и не спали в одной кровати, но даже через стену Тан Шаокэ спал спокойно и удовлетворенно.

Утром, бодрый и свежий, он подошел к соседней комнате и открыл дверь. Внутри никого не было. Кровать была аккуратно заправлена, одеяло сложено, как армейский «кирпичик», и в комнате царила полная тишина.

Лицо Тан Шаокэ стало беспокойным. Он вспомнил вчерашний вечер: он признался, Су Юй согласился. Это не было сном.

— Жена? Жена? — Тан Шаокэ быстро спустился вниз.

Су Юй, в фартуке, высунулся из кухни, улыбаясь:

— Я здесь, что случилось?

Тан Шаокэ вошел в кухню, обнял Су Юя за талию и с легким ворчанием сказал:

— Ничего. Я думал, что вчерашнее было сном.

Су Юй погладил его по щеке.

— Как может быть сном, если я здесь?

Лоб Су Юя был уже холодным, и Тан Шаокэ с облегчением наблюдал, как он готовит.

Су Юй легко разбил яйцо о край миски, и желток с белком плавно вытекли внутрь. Тан Шаокэ с завистью смотрел на это. Вчера он то слишком сильно, то слишком слабо бил яйца, и все они разбились.

Разогрев сковороду, он налил немного оливкового масла, и яйцо, попав на горячую поверхность, зашипело. Добавив немного соли, он перевернул яйцо, когда одна сторона слегка подрумянилась, и выложил его на тарелку.

— У тебя здесь мало продуктов, и вокруг нет магазинов с завтраками. Я подогрел молоко, приготовил хлеб и яичницу. Съедем, хорошо? — Су Юй обернулся и спросил.

Яичница выглядела золотистой и хрустящей, при укусе желток был слегка жидким, с приятным солоноватым вкусом. Тан Шаокэ с удовлетворением кивнул. Как же хорошо иметь жену.

Впервые ощутив сладость такого завтрака, Тан Шаокэ даже кормил Су Юя яичницей и хлебом. Простой завтрак превратился в настоящий медовый месяц.

Дзынь — раздался звонок у двери.

Тан Шаокэ поднес стакан молока к губам Су Юя, дал ему сделать глоток и уже собирался накормить его еще кусочком хлеба, но Су Юй мягко оттолкнул его.

— Кто-то пришел.

— Неважно. — Тан Шаокэ не шевельнулся.

— Не капризничай, вдруг что-то срочное. — Су Юй мягко сказал, глядя на капризного Тан Шаокэ.

— Что может быть срочного? Либо Ми Вэй, либо Чжан И. — Тан Шаокэ положил палочки и пошел открывать дверь, бормоча себе под нос. — В следующий раз скажу охране, чтобы их сразу вызывали полицию.

На экране, встроенном в стену, была видна большая голова Чжан И, заполняющая весь экран. Его губы шевелились, но слов не было слышно. За спиной Чжан И мелькала фигура Ми Вэя. Ну, эти двое пришли вместе.

Тан Шаокэ закатил глаза, провел рукой по экрану и выключил его. Электромагнитная дверь медленно открылась.

— Ты опять не берешь трубку! Ты забыл, что сегодня важное событие? — Чжан И начал кричать, даже не войдя в дом.

Ми Вэй следовал за ним, как обиженная жена. Он прекрасно знал, что произошло вчера вечером, и приходить сейчас было равносильно самоубийству. Но Чжан И буквально тащил его за собой.

— Не помню. — Тан Шаокэ спокойно вернулся к столу.

— Сегодня же промо-шоу «Счастье в дом»! Сколько раз я тебе напоминал! — Чжан И, не снимая обуви, уже собирался войти в дом.

<http://bllate.org/book/16588/1515888>